

Ленингр. правда, - 1990. - 4 дек.

Интервью после концерта

Мир внемлет Чайковскому

И ВОТ гала-концерт, которым завершается год 150-летия Чайковского, состоялся. В конце к симфоническому оркестру, игравшему увертюру «1812 год», присоединилась медь духового оркестра штаба ЛВО, причем звучал не «исправленный», а написанный самим Чайковским апофеоз, с использованием старого русского гимна. В этот момент на площади Искусств, куда через громкоговорители мощно лилась музыка, начался салют с фейерзерком. Залпы еще доносятся через окна Большого зала Филармонии, а я сквозь толпу поздравителей пробираться к Темирканову.

— Был ли, Юрий Хатуевич, у нас когда-либо подобный вечер!

— Никогда еще в одном концерте нашего оркестра не принимали участие столько великих солистов из разных стран.

— К ощущению счастья слушать их примешивается досада: преодолев дальний путь, не могли бы они задержаться, дать сольные вечера!

— Увы. Нужно ли в этот праздничный вечер называть прозаические причины, не позволяющие нам пригласить их на более длительный срок? Конечно, хочется слушать их еще и еще, а музицировать с ними — редкое наслаждение. Но чтобы организовать приезд артистов такого ранга даже на одно это выступление, требовались колоссальные усилия и средства. Вместе с Ленинградской филармонией потрудились английский продюсер Питер Гелб, Ками Видео, телевидение, организации и фирмы нескольких стран. Ведь

трансляцию концерта одновременно с ленинградцами смотрели и слушали десятки миллионов людей в Европе, Америке, Азии. Подготовка к концерту велась целый год!

Впрочем, что удалось сразу и без трудов — это получить согласие замечательных артистов. Чайковский был и остается любимейшим композитором на разных континентах. В этом мы недавно снова убедились, проведя почти полтора месячную гастрольную поездку по Америке. Выступить же у нас, в историческом зале, где Чайковский в последний раз взял в руки палочку, чтобы продирижировать премьерой своей Шестой симфонии, почитают за честь и радость величайшие музыканты мира.

— Перед концертом не раз появлялось ощущение, что атмосфера сенсационности вокруг него может заслонить мир музыки Чайковского.

— Ну а ощущение от самого концерта?

ЕДВА зазвучал торжественный и такой с детства близкий Полонез из «Евгения Онегина», сразу же забилась толча у входа, словно бы пригасили свое сияние юпитеры, и отношения сердечного доверия возникли между эстрадой и публикой. На сцене сменяли друг друга знаменитые солисты — скрипач Ицхак Перлман, виолончелист Йо-Йо Ма, пианист Борис Березовский, певица Джесси Норман в ансамбле с концертмейстером Евгением Шендеровичем. И каждый являлся не как непостижимый и надменный сверхчеловек, а как друг, который музыкой Чайковского хочет сказать тебе нечто необходимое, сокровенное, доброе и обнадеживающее. Ю. Темирканов и Заслуженный коллектив республики академический оркестр Ленинградской филармонии вступали с ними в диалог на равных. И, аккомпанируя, поддерживали эту доверительную беседу с людьми. То было торжество истинной человечности, красоты, людского единения. Какое счастье, что есть у нас Чайковский!